

"Цзюнь Инлянь!" Сюань Бин выпила немного. На ее лице все читалось. Она посмотрела на Цзюнь Инлянь и сказала: "Как ты думаешь, сколько лет нам осталось с нашей нынешней культивацией?"

Цзюнь Инлянь удивилась, а затем горько улыбнулась. Она чувствовала горечь в сердце из-за этого вопроса. "Если мы не хотим умереть... и не погибнем в результате несчастных случаев, я бы сказала, что тысячи лет".

"А что, если за эти тысячи лет мы получим значительные улучшения?" Глаза Сюань Бина испепеляли.

"Это было бы трудно сказать. Может быть, мы будем жить дольше..." сказал Цзюнь Инлянь.

"А ты никогда не думал, что во время этих долгих жизней, возможно, нам придется жить дальше и дальше в таком одиночестве?"

Глаза Сюань Бин заблестели.

"Возможно, я обречен жить таким образом. Но ты... ты другой". Цзюнь Инлянь слабо улыбнулась и сказала: "Я верю, что ты меня понимаешь. Есть существенная разница между человеком с мертвым сердцем и человеком с надеждой!"

Сюань Бин поперхнулся.

[Конечно, я понимаю тебя.]

[Потому что я понимаю тебя, я пришла поговорить с тобой, подружиться с тобой... стать тебе сестрой...]

[Неужели ты думаешь, что у меня действительно так много свободного времени, чтобы тратить его на то, чтобы возиться здесь?]

"Воля Небес непредсказуема. Ничего не должно было случиться! Даже если нам суждено умереть в определенный день, даже если мы знаем, что нам осталось жить всего несколько дней, нам все равно нужны сестры!" Сюань Бин серьезно посмотрела на Цзюнь Инлянь: "В последние дни, если у нас есть сестры, с которыми мы можем поделиться нашим последним секретом, это сделает нашу жизнь менее печальной. Ты так не думаешь?"

"У мужчин есть братья. У женщин есть сестры!"

прозвучали слова Сюань Бин.

Глаза Цзюнь Инлянь наполнились разноцветным сиянием. Она медленно повторила: "Верно. У мужчин есть братья, а у нас будут сестры". Он был высокомерным человеком, но все же вокруг него было несколько братьев. Раньше мне не нравились его братья, потому что... я завидовала! У него были братья, а у меня могут быть сестры..."

"Именно поэтому я и пришел к тебе сегодня".

Сюань Бин глубоко вздохнул.

Наконец-то она раскрыла цель этого разговора. Она почувствовала облегчение.

Она уже давно обдумывала этот разговор. Она начала думать об этом еще до встречи с Е Сяо.

Она не раз думала о таком разговоре.

Но так и не решилась сделать это.

Она хотела, но была слишком гордой.

Ей нужно было сделать первый шаг вперед, чтобы убедиться, что план сработает. Кроме того, ей нужно было, чтобы Цзюнь Инлянь согласился. Это были два важных условия. Если бы одна сторона не согласилась с другой, все закончилось бы просто ужасно!

Если бы Сюань Бин сделала первый шаг в дружеской манере, показывая свое желание подружиться с другими, но получила только отрицательный ответ, она никогда не смогла бы смириться с такой неудачей. Это привело бы только к враждебности и ссоре.

Не потому, что она была узкосердечной, она стала бы врагом для человека, который отклонил ее добрую просьбу о дружбе. Она была слишком могущественна и влиятельна, чтобы терпеть чужой отказ. Если бы она не стала враждовать с человеком, который отказал ей в доброте, то в царстве Цин-Юнь, где громче голос только у того, у кого больше кулак, ее бы недооценили. Люди сочтут ее слабой. Она не могла этого допустить!

Вот почему она все время колебалась после того, как ей пришла в голову эта идея.

И до сих пор!

Она пришла к Цзюнь Инлянь, потому что хотела стать с ней сестрой. На самом деле, у нее была еще одна причина, о которой она никому не могла рассказать, и которую она похоронила в своем сердце.

"Цин-Юнь царство полно сильных фигур". Сюань Бин говорил глубоким голосом: "Девяносто пять процентов - мужчины. Женщины занимают только пять процентов мест".

Цзюнь Инлянь помолчала некоторое время и сказала: "Может быть, нас меньше пяти процентов?"

"Хм?" Сюань Бин посмотрел на нее.

"Молодые люди, которые талантливы, будут выбраны и обучены акцентированию. Некоторые талантливые девушки тоже будут выбраны. Но когда они достигают определенного возраста, они перестают совершенствоваться."

"Потому что похоть мужчин к женщинам всегда является источником несчастий!"

"Цзюнь Инлянь простодушно сказал: "Чем талантливее девушка, тем красивее она станет".

Сюань Бин кивнула.

Это было правдой. Если девушка была одарена во всех аспектах, она обязательно станет красивой.

Если у женщины не было даже идеальной фигуры, как она могла быть талантливой в боевых искусствах?

Женщина должна быть в хорошей форме, тогда она может быть в отличном состоянии для занятий боевыми искусствами.

Физическое состояние было ключом к потенциалу женщины.

Существовало всего несколько видов особого физического состояния.

Например, чистое иньское тело, холодное иньское тело, естественное тело, холодное лунное тело... Женщинам приписывали инь. Инь и холодность были самой очаровательной частью женщины.

Женщина с таким физическим состоянием должна была быть выдающейся.

Кроме того, женщина должна быть чистой и умной.

Идеальная форма тела, отличное физическое состояние и особенность чистоты и ума - вот три вещи, которые могли сделать женщину непобедимой для всех.

На самом деле, женщина, обладающая только первыми двумя условиями, может быть достаточно сильной!

Однако такая женщина должна быть центром внимания всех мужчин.

Никому не нравилась такая женщина.

Никто не хотел иметь такую женщину.

Благосклонность мужчины, владение мужчиной в какой-то момент отрезали женщине путь к совершенствованию.

Как только она попадала в отношения, она становилась собственностью одного мужчины.

В мягкой или жесткой форме, если у мужчины была такая женщина, он должен быть кем-то очень влиятельным и доминирующим в мире!

Такой мужчина всегда получал молодую и красивую девушку, которую хотел.

Как только они получали женщину, ее талантливая жизнь заканчивалась.

То, что осталось от ее будущего, больше не было необычным.

Мужчины всегда показывали свою силу, завоевывая женщин, которых они хотели! Мужчины всегда так делали!

Когда они не могли получить их, они боролись за них. Когда они получали их, когда они были удовлетворены, они могли не всегда дорожить ими! Такова была природа мужчин во всей истории человечества!

"Мужская жажда женщин погубила девяносто процентов талантливых девушек".

Цзюнь Инлянь сделала вывод.

"Может быть, поэтому мир патриархальный", - вздохнул Сюань Бин и сказал: "Женщинам трудно стать сильнее и независимее".

"Вот почему, хотя есть много талантливых девушек, только несколько за столетия могут

подняться на такую высоту, как мы с тобой". Цзюнь Инлянь простодушно ответила: "Тем не менее, есть много мужчин, которые стали культиваторами высшего класса."

Обе дамы одновременно вздохнули.

"Сюэ Даньру - одна из первоклассных женщин-культиваторов". непринужденно сказала Сюань Бин. Ей было не по себе, но она должна была признать это.

Цзюнь Инлянь рассмеялась.

Сюэ Даньру была не просто культиватором высшего класса. Хотя она была немного слабее Сюань Бин, она была намного сильнее Цзюнь Инлянь. Среди всех культиваторов царства Цин Юнь она входила в десятку самых сильных фигур!

Однако Цзюнь Инлянь понимал, что чувствует Сюань Бин. Сюань Бин и Сюэ Даньру на самом деле не так уж сильно ненавидели друг друга. Война между двумя дворцами началась десятки тысяч лет назад.

Сюэ Даньру, как и Сюань Бин и Цзюнь Инлянь, уже достигла пика в жизни женщины-мастера боевых искусств.

На самом деле, в царстве Цин Юнь Сюэ Даньру, Сюань Бин и Цзюнь Инлянь были единственными тремя женщинами-культиваторами, которые находились на одинаковой высоте в мире боевых искусств.

"Если бы Сюэ Даньру услышала то, что ты сейчас сказал, она была бы рада. Однако Лунная Королева дворца Цюн Хуа тоже должна быть сильной в культивировании. Она должна быть более могущественной, чем я. Почему ты не упомянул ее?" сказал Цзюнь Инлянь.

Сюань Бин простодушно улыбнулся и сказал: "Премьер-мастер дворца Цюн Хуа - женщина-культиватор, которая действительно немного сильнее тебя, но... Между ней и нами есть огромная разница. Она замужем. У нее есть более важная личность... Жена мужчины. И самое главное, большинство ее достижений - это поддержка ее мужчины". Сюань Бин усмехнулся.

Цзюнь Инлянь была ошеломлена. "Что?"

Очевидно, это была такая экстренная новость. Цзюнь Инлянь, такая спокойная и уравновешенная женщина, даже не могла оставаться спокойной.

Она воскликнула!

"Это определенно секрет в царстве Цин-Юнь. Ну..." Сюань Бин простодушно улыбнулся: "Мы не говорим о личной жизни других".

Цзюнь Инлянь была шокирована. "Ну... Оказывается... У нее есть мужчина..."

В ее голосе звучало... чувство... ревности!

Сюань Бин подняла чашу и выпила. Затем она заметила странную реакцию Цзюнь Инлянь. Ее глаза загорелись.

Она небрежно спросила: "Сестра Цзюнь, почему ты выглядишь обеспокоенной?".

Цзюнь Инлянь насторожилась, затем подняла чашу и выпила. Однако ликер больше не

доставлял ей удовольствия, вместо этого он принес горе и печаль. В этот момент она почувствовала себя совершенно одинокой. Она спросила: "У кого в сердце не бывает проблем?"

Сюань Бин ответил: "Тогда... когда Сяо Монарх...".

Цзюнь Инлянь услышала его имя, и ее лицо побледнело. Ей показалось, что ее сердце сильно закололо. Она горько улыбнулась и сказала: "На самом деле... Сюань Бин, как ты думаешь, для чего мы, женщины, живем?".

Сюань Бин была ошеломлена вопросом Цзюнь Инлянь.

До этого она могла бы ответить: "Ради достоинства, ради достижений, ради мечты!".

Однако, услышав вопрос сейчас, она не знала, что ответить.

На самом деле, этот вопрос уже был на уме у Сюань Бин. Она бы задала тот же вопрос. Однако сейчас Цзюнь Инлянь задала вопрос первой, а отвечать пришлось ей. Она вдруг потеряла дар речи.

Для чего женщина жила?

"Я не верю, что ты гонишься за положением непобедимого в мире!" Цзюнь Инлянь вздохнула.

Сюань Бин молчала.

За год до этого Сюань Бин определенно ответил бы ей: "Я гонюсь только за положением непобедимости!".

Однако...

"Великий Старейшина Сюань, ты когда-нибудь думал, что женщины - это группа обездоленных и уязвимых людей, включая тебя и меня". Цзюнь Инлянь тихо проговорила: "Я никогда не признавала этого. Но теперь я говорю это".

"Женщине всегда нужна компания, приют.

" Цзюнь Инлян грустно сказал: "Человек, убежище, которого никогда не заставляют любить... которого ничто не заставляет любить... которого мы любим всем сердцем... всей душой... всем сердцем...".

Сюань Бин тихо сказал: "Твоим убежищем, твоим мужчиной... был Е Сяо. Монарх Сяо! Он действительно был для тебя таким убежищем?"

Цзюнь Инлянь простодушно улыбнулась: "Старейшина Сюань, если вы когда-нибудь любили кого-то... вы поймете, что если женщина, как я или вы, попадает в него, то мы попадаем в него вместе со всей нашей жизнью. Как только мы влюбляемся в этого мужчину, он становится убежищем!"

Был ли он для нее таким убежищем?

Пока она любит его, он всегда будет для нее приютом!

Это потрясло Сюань Бин, тронуло ее сердце.

После этого они еще долго блуждали в облаках, на вершине горы. Иногда Сюань Бин говорила, а Цзюнь Инлянь слушала.

Иногда все происходило наоборот.

Незаметно для себя две дамы прикончили около восьми кувшинов ликера. Они не выглядели уставшими, наоборот, все больше и больше увлекались.

Цзюнь Инлянь сразу насторожилась. Сюань Бин вела себя странно. Однако в тот момент Цзюнь Инлянь полностью освободила свое сердце.

Если бы кто-то сказал ей, что Сюань Бин делает это с какой-то невысказанной целью, Цзюнь Инлянь ударила бы этого человека по лицу за Сюань Бин!

"Сестра Цзюнь, ты права. Давай выпьем!"

"Сестра Бин, выпей!"

В конце концов, Сюань Бин предложила кое-что, и Цзюнь Инлянь согласилась.

"Сестра Цзюнь, мне кажется, что мы были хорошими друзьями давным-давно. Что ты думаешь... если мы дадим обет быть сестрами? Поскольку мы с тобой сестры, у нас будет больше шансов поделиться друг с другом секретами в будущем. Что скажешь?"

"Это именно то, о чем я думаю. Раз ты так добра ко мне, думаю, я просто соглашусь породниться с сестрой более высокого положения!"

"Такие сестры, как мы, никогда не говорят подобных вещей! Ты позоришь меня, говоря эти слова о более высоком положении!" Сюань Бин притворилась рассерженной.

"Я больше не смею. Я была глупа. Сестра, пожалуйста, прости меня.

. Не надо меня ненавидеть". Цзюнь Инлянь извинилась с улыбкой.

Они были двумя откровенными и прекраснодушными личностями. То, как клясться сестрами, никогда не волновало их. Они просто встали на колени на пол и восемь раз поклонились друг другу. Так они стали сестрами. Они обе были рады.

Сюань Бин была старше Цзюнь Инлянь, поэтому Цзюнь Инлянь была младшей сестрой.

Через день они с грустью расстались.

Сюань Бин возвращалась в Туманный Облачный Дворец, а Цзюнь Инлянь продолжала идти в Район Оракула.

"Сестра Цзюнь, если у тебя возникнут проблемы в пути, то посылай мне сообщения". сказал Сюань Бин, прежде чем они расстались. "Кроме того, когда вы собираетесь провести финальную битву против трех фракций, я не буду просто сидеть и смотреть. Твои проблемы - это мои проблемы, сестра!"

"Когда вы начнете бой, я присоединюсь к вам в битве!"

Это было обещание.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083340>